В таверне Рий оплатил нам проживание наперед. Настойчивая просьба взять два отдельных номера была полностью проигнорирована. Рыжеволосый хозяин лишь повел руками: "Свободных номеров нет." Под мои грустные вздохи, мы заняли столик и заказали выпить.
— Жилье с едой я вам оплатил, — пристроив костыль так, чтобы он не падал, Рий завел беседу. — До окончания отбора точно хватит. Печать участников вам поставили? — кивнули. — Когда все завершится, вам на утро придет уведомление со всей нужной информацией.
— Вы не останетесь с нами? — спросила Вола. Как ни странно, но проведя с этим стариком так много времени, без его компании было скучно.
— Нет, но мы еще увидимся. Это точно, — он улыбнулся и отхлебнул из только что принесенной кружки. — Исследуйте город, познакомьтесь с его менталитетом и прочее, хотя это больше относится к тебе, парень. Также посетите гильдию наемников, там можно бесплатно потренироваться. В общем — не теряйте время попусту.
— Учитель, а вам идет эта одежда, — сделала комплимент Вола, но ее ехидное лицо меняло смысл полностью.
— Очень смешно. Не люблю я так одеваться, везде жмет. Зато проблем в разы меньше и доставать никто не хочет.
Весь этот диалог я слушал в пол уха, загипнотизировано вертя кружкой по кругу и наблюдая за движением жидкости.
— Влад, ты тут? — подняв голову, я увидел, как Вола и Рий смотрят на меня.
— Старик, я правда ударился головой, когда был в пути? — легкая улыбка на лице Вола мгновенно пропала, сменившись на беспокойство.
— С чего ты взял? — на каменном лице Рия не дрогнуло и мускула.
— Это правда или нет? — я смотрел ему прямо в глаза, невзирая на тяжесть его взгляда.
— Вола? — вскинув бровь, он с упреком посмотрел на девушку.
— Это не я, — замахала она руками перед собой. — Просто Просто это снова случилось, — брови Рия поползли вверх.
— То есть я все-таки ни о что не ударялся? Тогда что со мной!? — вспылив, я сжал кружку двумя руками. — Что за странное уведомление мне пришло с утра?!

— Уведомление системы? Какое?! Опиши мне все в деталях! — в этот момент ветеран всполошился не на шутку.
Я рассказал о головных болях, о том, как пытался разглядеть необъяснимый символ или существо, без понятия; передал слово в слово текст уведомления.
— Мана увеличилась, урон душе, взломала систему. Черт ее дери — потирая лицо, Рий начал размышлять вслух. Вола с беспокойством переводила свое внимание то на меня, то на бубнящего Рия. — Голова болит? — задал он неожиданно вопрос.
— Немного. Что со мной? Хватит скрывать, старик! — ветеран что-то подумал и протяжно выдохнул.
— Помнишь тот день, когда она тебя пометила? — в уме всплыла отталкивающая и пугающая фигура Нечто. Я кивнул. — Это всего лишь знак внимания, так сказать особенного интереса. Но для помеченного это самое настоящее проклятье, — медленно, обдумывая каждое слово, Рий тихо, чтобы лишние не услышали отвечал на вопрос.
— Старший Ирон говорил об этом. Что я притягиваю отребье из Бездны; вызываю у них непреодолимое желание убить меня, — говорил я также негромко. Только Вола сидела, слушая нас с глазами как блюдца.
— Это, мелкий, лишь верхушка айсберга. Выпей еще, — он криво усмехнулся и снова отхлебнул. Последовав его совету, я выпил всю кружку. Вола поддавшись настроению тоже приложилась. — Ответь мне, что происходит с человеком, когда у него появляется двадцать маны?
— Он устанавливает стабильную связь с системой, — выстрелила девушка, не дав мне произнести и слова.
— Верно, но не совсем так. Управление маной для человека неразрывно связано с душой. Преодолеть границу маны — значит вырасти, а точнее взрастить свою душу. Накопив двадцать маны, душа человека становится полноценной, приобщается к бытию вселенной, — объяснил Рий.
— Что это значит? Как это связано с Бездной? — кожа на пальцах уже побелела, так сильно я сжимал кружку.
— Если система может связаться с тобой, то почему бы и ей — Недоговорив, Вола полностью замолчала в нерешительности озвучить свое предположение.
— Почему бы и ей не связаться со мной, — завершил я недосказанное предложение. — Но это же Это же бред! Как такое возможно?! Почему тогда ей не вторгаться ко всем людям подряд,

что ей мешает? Почему бы тогда всем богам так не делать?!— схватившись за голову я смотрел перед собой в упор, не веря в подобное.
— Она и не может, парень, только к некоторым — помеченным, — паззл сложился полностью. Я уже ничего не говорил, лишь слушал Рия. — Бездна может насильно пометить только неокрепшую, молодую душу, как твою. Но действовать в полную силу оно начнет, когда ты пройдешь границу маны.
— А головные боли, и что значит в полную силу?
— Головные боли из-за того, что твой неокрепший дух еще слишком слаб. Ты близок к границе и первые ниточки маны уже обвязали тебя, и она не упускает шанса воспользоваться ими, как видишь, — Рий замолчал прежде, чем разразиться тирадой. — Но тебе дураку мало этого, ты какого-то черта сам полез к ней! — в его словах зазвучали укор и злость. — Полез, крича: "Смотри на меня, я здесь! Обрати на меня внимание!" И она, блядь, разумеется, обратила!
Старик уже замахнулся рукой, но, взяв себя в руки, просто хлопнул по столу. Воцарилась тишина. Голова Вола крутилась между нами. Рий, скрестив руки, смотрел в потолок с напряженными лицом. Я же по-прежнему разглядывал стол, осознавая полноту своего рока. Только посетители мирно гудели, не давая мрачной атмосфере поглотить нас полностью.
— Что мне делать? — подняв голову, я встретился с темно-изумрудными глазами Вола, на ее лице читалось сочувствие. — Могу ли я вообще что-нибудь сделать? — в горле пересохло, и после сказанного я зашелся кашлем.
— Кое-что можешь, — подумав, Рий ответил серьезно. — Слушай внимательно и запоминай. Первое — пытайся осознать свой сон. Если получится, то никогда не оглядывайся на нее, а она, поверь мне, сделает все, чтобы завладеть твоим взором, и вот тогда ты останешься беспомощным, как барашек перед волком. Понял?
— Да.
— Второе: обессилевшие душа и тело загонят тебя в сон без сновидений. Нет сна — нет доступа к тебе.
— Получается, если перетренироваться, то опасности для души нет? Так просто?
— К сожалению не всегда, невозможно предсказать исход, но вероятность есть. И третье: изгнать ее силой, вытолкнуть из сна. Но для этого ты пока-что не готов. В ближайшее время тебе придется проходить это испытание ежедневно. Это все, — Рий закончил, а девушку резко осенило.
— Учитель, а как же магия? Может быть есть заклинание или талисман — что-нибудь, что

поможет бороться с этим?— в ответ Рий только отрицательно помотал головой. В итоге мне оставалось лишь выдавить кислую улыбку. Я встал из-за стола.
— Ты куда?! — подскочила девушка, воскликнув.
— Тренироваться, конечно. Как говорится: в здоровом теле — здоровый дух, — правда по моему лицу было отчетливо видно, что второго как раз нет.
— Я, я с тобой.
— Не надо, — не стал я врать. — Мне хочется побыть одному.
— Но ты же даже дороги не знае
— Иди, Влад. Но не накручивай себя, прими все как есть, — разрешил ситуацию пьяный мастер.
— Да, старик. Спасибо, — последнее слово вырвалось само по себе. — Потренируемся завтра вместе, Вола, — подарив ей фальшивую улыбку, я покинул таверну.
Через несколько минут молчания Вола произнесла:
— Он ушел снова. Почему? Почему Влад никогда не делится своими переживаниями, лишь уходит и возвращается, как ни в чем не бывало? — опечаленная девушка сделала большой глоток вина. — А ведь мы, как минимум друзья, так много времени провели вместе! Даже сейчас, даже после такой новости! Почему он скрывал это от меня?! — разгорячилась она под конец.
— Вонзила бы ты себе нож в руку по своей воле? — ответил вопросом на вопрос ее учитель.
— Нет, — не поняв смысла, выпалила Вола мгновенно. — Как это связано?!
— Вот и паренек не хочет вонзать себе в память наполненные болью воспоминания прошлого. И не надо заставлять его это делать, — дал совет Рий, забирая костыль.
— Но неужели я для него ничего не значу, просто напарница-знакомая? — вместо горячей эмоциональности пришла холодная печаль.
 Всегда вы молодые так, — огрубевшие пальцы Рия прошлись по коротким девичьим волосам. Из крайности в крайность. Ты значишь, и значишь многое для него. Мелкий за тебя жизнь

отдаст. Но отдать жизнь и пустить кого-то к себе в сердце — разные вещи. Поверь мне, Влад

такой не из-за собственного эгоизма, — закончив на этом разговор, Рий пошел на выход. Но не успел сделать и двух шагов.
— А из-за чего, учитель? — как Вола окликнула его.
Обернувшись к девушке, Рий провел рукой по лицу, испещренного шрамами и почесал щетину, прежде чем лаконично ответить:
— Может из-за непростого детства.

На третье утро после того разговора система прислала уведомление:
p.s. подумав, я решил вынести повествование трех следующих дней в качестве интерлюдий. На сюжет они не повлияют, но героев раскроют.
Каждое «спасибо» и комментарий помогают писателю сделать его произведение лучше.
http://tl.rulate.ru/book/10009/241115